

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-20-27

УДК 346.6

**КРЕДИТОВАНИЕ КАК СПОСОБ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В ПЕРИОД С 1923 ПО 1926 ГГ. В СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Р.Р. Сейтумеров, Н.С. Бойко

Статья поступила в редакцию 19 августа 2023 г.

В статье предпринята попытка на архивных материалах раскрыть условия кредитования, осуществляемые Государственным банком и его отделениями на местах. Проблемы новой экономической политики рассматривалась многими исследователями, и постепенно в научном мире сложилось достаточно устойчивое убеждение в том, что все изучено, практически неисследованных тем и проблем, связанных с этим периодом, не осталось. Однако оказалось, что в истории новой экономической политики, обстоятельства ее начала, внезапного завершения открываются все новые и новые, недостаточно изученные страницы. Наиболее сложным как ранее, так и в настоящее время остаются финансовые, кредитные и денежные отношения. Организация кредитования в исследуемый период позволяет утверждать, что кредитование способствовало возрождению сельского хозяйства. Государственный банк жестко контролировал размеры ссуд, поступающих в распоряжение Сельскохозяйственного банка и иных банков, не допуская их переизбытка.

Ключевые слова: *Государственный и сельскохозяйственный банки, чиновники, семенные ссуды, посев, хлебные культуры, процент, крестьяне, конфликт, рынок, кредиты, импорт.*

**LENDING AS A WAY TO REVIVE AGRICULTURE IN THE PERIOD
FROM 1920 TO 1926 IN SOVIET RUSSIA**

R.R. Seytumerov, N.S. Boyko

The article made an attempt to disclose the terms of lending carried out by the State Bank and its local branches, using archival materials. According to the period of the new economic policy, a lot of scientific research was carried out and gradually in the scientific world there was a fairly stable belief that everything was studied, practically there were no unexplored topics and problems associated with this period. However, it turned out that in the history of the new economic policy, in the circumstances of its beginning and sudden completion, more and more new, insufficiently studied pages open up. Previously and currently financial, credit and monetary relations remain the most complicated ones. But how lending was organized during period under the study convinces researchers that it contributed to the revival of agriculture. The State Bank strictly controlled the size of loans to the Agricultural Bank and other banks, preventing their oversupply.

Key words: *State and agricultural banks, officials, seed loans, sowing, grain crops, percentage, peasants, conflict, market, loans, import.*

В настоящее время исследователи решают экономические проблемы «в рамках формирования государственной политики в сфере труда и содействия занятости населения» [16, с. 117]. В первой четверти прошлого столетия экономические проблемы имели свои глубокие причины и сейчас рассматриваются через региональный аспект. Так, например, в работе В.А. Ильиных, В.М. Рыноква, С.Н. Андреевкова даются проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в. [15, с. 24-36]. Е.В. Демчик описывает создание советской банковской системы: от коммерции к администрированию (1920-е – первая половина 1940-х годов) на примере Алтая [13, с. 73-76], В.Ф. Зима данное направление аграрной истории рассматривает на примере Восточной Европы [14, с. 201-203].

Несомненно, промышленность, даже бурно возрождающаяся, не могла полностью удовлетворить потребности огромной крестьянской массы населения СССР, где общинное (индивидуальное) крестьянское землепользование составляло 90 %, в то время как колхозы – 1 %, совхозы – 3 % [11]. Крестьянин был освобожден от помещичьего, кулацкого и ростовщического гнета, работал на своей земле и старался свой участок использовать максимально эффективно [7, с. 94-107]. Крестьянские хозяйства, в своей основной массе мелкие, успешно оправались от потрясений периода Гражданской войны, нарастили свой вклад в развитие рынка сельскохозяйственной продукции.

В деревне в 1924-1925 годы появились относительно свободные средства, которые они стремились вложить в столь необходимые им промышленные товары. А про-

мышленность, которая развивалась и восстанавливалась гораздо медленнее, нежели сельское хозяйство, просто не имела возможности обеспечить потребности всевозрастающего крестьянского спроса [2, с. 13-14]. Подобная проблема существовала и до революции, однако ее в какой-то мере решал массовый импорт потребительских товаров из-за границы, огромные прибыли получали жирующие за счет крестьянства помещики, ростовщики, которым крестьяне были вынуждены практически безвозмездно отдавать часть производимого ими продукта. Крестьянство также до революции выплачивало огромные налоги, например, выкупные платежи, установленные после отмены крепостного права; они были отменены только в ходе революции 1905-1907 гг. [2, с. 13-14]. На положение сельского хозяйства и рост платежеспособного спроса на промышленные товары со стороны крестьянства даже не повлиял плохой урожай 1924 года, так как хороший урожай 1925 года дезавуировал все экономические потери. Не следует также забывать, что в 1925 году продналог по отношению к крестьянским хозяйствам был снижен на 100 миллионов рублей [1, с. 204].

Помимо крестьянского фактора, приведшего к «товарному голоду», был еще и городской спрос. Жителям городов к 1925 году значительно повысили заработную плату, появилась значительная прослойка богатых и «сверхбогатых» людей – «нэпманов». Они также бросились скупать промышленные товары, которыми промышленность в середине-конце 1925 года также не могла их в полной мере обеспечить [3, с. 113].

Нельзя также забывать о том, что по объективным причинам промышленность

не смогла быстро перестроиться на выпуск товаров массового потребления, так как этому препятствовали глубинные причины. Огромные средства промышленные предприятия вкладывали в новое строительство, в производство и закупку нового промышленного оборудования [4, с. 293-298]. Определенный вклад в расширение «товарного голода» внесли и отделения Государственного банка, которые по требованию Наркомфина и СНК усилили финансирование хлебозаготовительных операций. Следствием данного факта был избыток денег в обращении, что создало нездоровый платежеспособный спрос [6, с. 51-63]. Кооперативные предприятия и частные производители воспользовались товарным голодом, резко взвинтили свои отпускные и розничные цены. Особенно это было видно в 1925 году. В целом с 1 мая 1925 по 1 мая 1926 года уровень розничных цен на промышленные товары, если судить по индексу Конъюнктурного института, вырос на 28% [6, с. 51-63]. Служащие Государственного банка и его отделений на местах принимали активное участие в регулировании капиталов в промышленности (основных и оборотных), а также в их управлении. После прихода к власти большевиков основной капитал в промышленности составлял 3,7 млрд рублей. В период революционных потрясений и первых спокойных лет (1921-1923 гг.) происходила растрата основных капиталов в промышленности, которая составила до 30 % [6]. Еще больше пострадали оборотные капиталы. Те из них, которые были вложены в акции, денежную наличность, ценные бумаги, были просто аннулированы падением рубля и ликвидацией старой (дореволюционной) кредитной системы [5]. Другая часть оборотных капита-

лов: запасы топлива, сырья, материалов, материальных ценностей также были растрачены в ходе вооруженного противостояния и военных действий, либо расхищены неизвестными лицами, в основном из числа вооруженной оппозиции и белогвардейцев. Поэтому оборотные капиталы в промышленности пострадали гораздо больше. Если до потрясений 1917-1921 годов они составляли $\frac{3}{4}$ от суммы основных, то к концу 1923 года они составляли не более половины основных капиталов [3, с. 113].

Именно в 1921-1922 годы промышленность пережила острый кризис оборотных капиталов, который удалось частично разрешить благодаря кредитам, выделенным, в том числе и отделениями Госбанка. Государственный банк и другие вновь созданные банки в 1923-1924 годы внимательно следили за состоянием оборотных капиталов нэповской промышленности, запрещая расходовать их на второстепенные нужды [21]. Положение с оборотными капиталами стало улучшаться только к концу 1924 – началу 1925 года, когда промышленность начинает приносить прибыль. Это стало возможным тогда, когда товары стали продаваться, были преодолены «ножницы цен». Если в 1922-1923 годы в текстильных трестах капитал оборачивался в среднем 1,53 раза, то 1923-1924 году – в 1,85 раза. В результате текстильные тресты страны сумели расширить производство до 113 миллионов рублей. Другие тресты только к началу 1925 года сумели распродать свои неликвидные фонды [10, с. 27-41].

Как уже говорилось, именно кредитование со стороны отделений Госбанка, других созданных при его посредничестве и участии акционерных банков, а также

прямые денежные вливания со стороны бюджета при активном посредничестве Наркомата финансов составили до 75-80, а в отдельных случаях до 95% оборотных капиталов нэповских государственных промышленных предприятий и стоящих над ними трестов [9, 12]. По сути дела, государство возвращало предприятиям изъятые в период Гражданской войны и политики «военного коммунизма» средства, которые были у них изъяты в ходе отчисления прибылей, через налоги или в ходе изымания вкладов предприятий на счета ликвидированных коммерческих банков [13, с. 73-76].

В 1922-1923 годы приток средств из государственного бюджета нередко производился через отделения Государственного банка (но не всегда, в большинстве случаев выдача наличных средств осуществлялась из кассы финансовых отделов – прим. авт.). Государственный банк не располагал значительными средствами для широкого кредитования, а другие акционерные банки только открылись и еще не начали толком свою деятельность [3].

Государственный банк, начиная с 1923 года, организовал выдачу индивидуальным крестьянам семенных ссуд, для чего как в Госбанке, а позднее и в Сельскохозяйственном банке были созданы специальные фонды. Распределением семенных ссуд занимались уездные земельные управления, которые составляли списки желающих получить ссуды и передавали их в отделения Сельскохозяйственного банка. Чиновники Госбанка жестко контролировали эту работу [8].

Семенные ссуды выдавались для посева преимущественно хлебных культур, иногда технических. Хотя дело было нуж-

ное и выгодное, при их распределении, а особенно при возвращении вместе с процентами, возникали серьезные конфликты, которые приходилось разрешать чиновникам финансового управления НКФ и работникам Госбанка. В 1926 году возник серьезный конфликт между чиновниками Сызранского земельного управления, местным отделением Сельскохозяйственного банка и крестьянами Дворянской волости упомянутого уезда, который пришлось разрешать сотрудникам ульяновского отделения Государственного банка (Госбанк). Конфликт разгорелся из-за того, что за один пуд яровых крестьяне платили 35%, а за один пуд озимых – 25%, а если брали скидки на «сорность» и «влажность», то процент доходил до 50% [8]. Конфликт возник из-за того, что местные органы власти «задним числом» изменили возвратный процент, нарушили заключенные договора и установили более короткие сроки для возвращения семенных ссуд, и крестьяне, соответственно, не могли уложиться в отведенные произвольные сроки и обратились с жалобой на действия местных властей в отделение Госбанка, сотрудникам которого и пришлось разрешать возникший конфликт [11].

Отделения государственного банка по указке властей были вынуждены принять участие в разрешении первого хлебозаготовительного кризиса 1926 года, когда крестьяне массово отказались продавать хлеб по заниженным ценам [11].

С 1927 года в сельскохозяйственную кредитную политику, ответственность за проведение которой несли отделения Государственного банка, а непосредственная реализация которой была возложена на Сельскохозяйственный банк, были внесе-

ны существенные изменения. Во-первых, в Сельскохозяйственном банке было сосредоточено все производственное и сбытовое кредитование, причем оно было напрямую поставлено в зависимость от выполнения единоличными крестьянами условий так называемой *контрактации*. То есть конкретный крестьянин был поставлен в жесткие условия получения кредита под производство (выращивание) к определенному сроку конкретных объемов сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, размеры выделяемых кредитов зависели от конкретных природно-географических условий тех районов, где трудились сельхозпроизводители. В-третьих, размеры выделяемых товаропроизводителю ссуд конкретно зависели от конъюнктуры рынка [20, с. 142-150].

Если брать в целом по стране, то главную часть кредитов получила в 1924-1925 году не зажиточная «верхушка» деревни, а безлошадные крестьяне (бедняки) – 33,1%, а 54,4% – однолошадные крестьяне (средняки). Более зажиточные слои – 2 и более лошади в собственности получили только 12,5% ссуд [17, с. 121-135].

Особой статьей кредитования отделений Госбанка и Сельскохозяйственного банка стало субсидирование колхозов и совхозов. Что касается наиболее производительных помещичьих и частновладельческих хозяйств, которые до Октябрьской

революции давали стране наибольшее количество продукции, то они были разграблены соседними крестьянами, их передовой сельскохозяйственный инвентарь, элитный скот, семенной фонд были разворованы, а земли в годы Гражданской войны постепенно начали приходить в запустение [19, с. 311-333].

В 1921-1926 годы многие совхозы, несмотря на массивную помощь, предоставляемую им со стороны государства в виде бюджетных вливаний, кредитов, напрямую в 1922-1923 году предоставляемых отделениями Госбанка, а с 1924 года – Сельскохозяйственного банка, работали, в основном, неэффективно и нерентабельно, тот есть в большинстве своем были убыточными [21, 22]. Только с 1925 года совхозы постепенно начинали приносить хотя бы какую-то прибыль, повышать качество своей работы [18, с. 78-83].

Органы советской власти ориентировали отделения Государственного банка и Сельскохозяйственного банка на преимущественное кредитно-финансовое поддержание колхозов и совхозов. Рассмотрим динамику роста колхозов в СССР период с 1919 по 1925 годы (См.: Таблицу 1). Всего по состоянию на 1925 год в стране насчитывалось 22 тысячи коллективных хозяйств, у которых обрабатывалось 3 миллиона десятин земли, и в них участвовало в различных формах 1 миллион крестьян [11].

Таблица 1 – Динамика роста количества колхозов в СССР в период с 1919 по 1925 годы [20]

п/п	Наименование коллективных хозяйств (разновидности)	Рост количества коллективных хозяйств в СССР по годам					
		1919	1921	1923	1924	1925	1926
	Коммуны	1961	3120	1672	1723	3400	3100
	Артели	3603	10185	9613	8139	8112	6400
	Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы)	622	2514	1605	4217	10 200	11390
	Всего	6186	15819	12890	14079	15729	20890

Из таблицы видно, что благодаря финансовой и организационной поддержке со стороны государства, коллективные хозяйства, если брать рассматриваемый период в целом, демонстрировали устойчивый рост, хотя их количество было нестабильным [23, с. 296].

Таким образом, в период новой экономической политики и ее реализации в деревне государственные органы власти всегда ориентировали крестьян на такой вид землепользования, как товарищеский порядок совместной обработки земли, исторически сложившийся порядок – *общинный и участковый (хуторской)* – поддерживали не в такой степени. Именно через кредитно-финансовую кооперацию государство посредством отделений Госбанка и Сельскохозяйственного банка проводило свою социальную политику, то

есть ограничивало те слои, считавшиеся «классово неблагонадежными», к которым относились так называемые кулаки, сельские предприниматели, нэпманы, и поддерживало «классово близкие, «родственные» слои населения, к числу которых относились бедняки. Постепенно ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, контролируемые отделениями Государственного банка, стали упрочивать свое положение и содействовать быстрому восстановлению и подъему сельского хозяйства, тем самым вновь созданные сельские кредитно-финансовые учреждения наладили свою работу, а Государственный банк и его отделения на местах посредством кредитования регулировали экономические процессы, сопровождающие возрождение сельского хозяйства.

Список литературы

1. Айхенвальд А.Ю. Советская экономика. Экономика, экономическая политика в СССР / с предисл. Н.И. Бухарина. – М. - Л., 1928. – 368 с.
2. Альский А.О. Наши финансы во время гражданской войны и НЭПа. М.: Красная новь, 1923. – С. 13-14.
3. Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле (20-е годы – начало 30-х гг.). – М.: Мысль, 1978. – 263 с.
4. Белостоцкий В.В. Правовое положение частного капитала // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР / Под общ. ред А.М. Гинзбурга. – М.: АО «Промиздат», 1927. – С. 293-299.

5. **Бойко Н.С.** Местное управление как способ эффективного хозяйствования на местах. Поволжский педагогический поиск. – 2015. – № 1 (11). – С. 7-10.
6. **Буланже Н.А.** Сельскохозяйственная кооперация в системе планового хозяйства // Плановое хозяйство. – 1925. – № 12. – С. 51-63.
7. **Виноградский Н.Н.** Болезни хлебного рынка // Плановое хозяйство. – 1927. – № 4. – С. 92-107.
8. **ГАРФ.** – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 18.
9. **ГАУО.** – Ф. 183. – Оп. 8^с. – Д. 57. – Л. 183.
10. **Голендо М.С.** К вопросу о совхозах // Плановое хозяйство. – 1925. – № 4. – С. 27- 41.
11. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** – Ф. 5446. – Оп. 1. – Д. 11.
12. **Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО).** – Ф. 183. – Оп. 8^с. – Д. 131. – Л. 8.
13. **Демчик Е.В., Жданова Н.С.** Кредитование сельского хозяйства Алтая в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-2 (87). – С. 72-77.
14. **Зима В.Ф.** Государственный бюджет СССР в период новой экономической политики и аграрный сектор экономики // Социальный мир деревни X-XXI вв.: земельные собственники и землевладельцы: тез. докл. и сообщений XXXVII сессии по аграрной истории Восточной Европы (г. Воронеж, 22-25 сентября 2020 г.). – М., 2020. – С. 200-203.
15. **Ильиных В.А., Рынков В.М., Андреевков С.Н.** и др. Нэп: альтернативы и перспективы // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: монография. – Новосибирск: Издательство Сибпринт, 2015. – 298 с.
16. **Корсаков К.В.** Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции // ДИСКУРС-ПИ. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 106-126.
17. **Куперман О.И.** Динамика обобществленной и необобществленной промышленности в СССР в 1923/1926 гг. // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – С. 121-135.
18. **Кутыгина Г.А.** Возрождение денежных налогов в первые годы НЭП // Вестник МГУ. – Сер. 11. «Право». – 1990. – № 3. – С. 78-83.
19. **Макаров В.М.** Текстильная промышленность и торговля // Частный капитал в народном хозяйстве СССР: Материалы комиссии ВСНХ СССР / Под общ. Ред. А.М. Гинзбурга. – М.: АО «Промиздат», 1927. – С. 311-334.
20. **Павлов В.** Правовое положение финансового рынка // Задачи и перспективы госкредита в СССР. – М.: Госфинсиздат НКФ СССР, 1928. – С. 142-151.
21. **РГАЭ.** – Ф. 7733. – Оп. 4. – Д. 1090.
22. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** – Ф. 7733. – Оп. 3. – Д. 473.
23. **Сводный производственно-финансовый план на 1926-1927 годы:** Доклад ВСНХ СССР. – М.-Л., 1927. – 427 с.

References

1. **Ajxenal`d A.Yu.** Sovetskaya e`konomika. E`konomika, e`konomicheskaya politika v SSSR / s predisl. N.I. Buxarina. – М. - Л., 1928. – 368 s.
2. **Al`skij A.O.** Nashi finansy` vo vremya grazhdanskoj vojny` i NE`Pa. М.: Krasnaya nov`, 1923. – S. 13-14.
3. **Arxipov V.A., Morozov L.F.** Bor`ba protiv kapitalisticheskix e`lementov v promy`shlennosti i torgovle (20-e gody` – nachalo 30-x gg.). – М.: My`sl`, 1978. – 263 s.
4. **Belostockij V.V.** Pravovoe polozhenie chastnogo kapitala // Chastny`j kapital v narodnom hozyajstve SSSR: Materialy` komissii VSNX SSSR / Pod obshh. red A.M. Ginzburga. – М.: АО «Promizdat», 1927. – S. 293-299.
5. **Bojko N.S.** Mestnoe upravlenie kak sposob e`ffektivnogo hozyajstvovaniya na mestax. Povolzhskij pedagogicheskiy poisk. – 2015. – № 1 (11). – S. 7-10.
6. **Bulanzhe N.A.** Sel`skohozyajstvennaya kooperaciya v sisteme planovogo hozyajstva // Planovoe hozyajstvo. – 1925. – № 12. – S. 51-63.
7. **Vinogradskij N.N.** Bolezni xlebnogo ry`nka // Planovoe hozyajstvo. – 1927. – № 4. – S. 92-107.

8. GARF. – F. 5446. – Op. 1. – D. 18.
9. GAUO. – F. 183. – Op. 8s. – D. 57. – L. 183.
10. Golendo M.S. K voprosu o sovhozax // Planovoe khozyajstvo. – 1925. – № 4. – S. 27- 41.
11. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GARF). – F. 5446. – Op. 1. – D. 11.
12. Gosudarstvenny`j arxiv Ul`yanovskoj oblasti (dalee GAUO). – F. 183. – Op. 8s. – D. 131. – L. 8.
13. Demchik E.V., Zhdanova N.S. Kreditovanie sel`skogo khozyajstva Altaya v 1920-e gg. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3-2 (87). – S. 72-77.
14. Zima V.F. Gosudarstvenny`j byudzhet SSSR v period novoj e`konomicheskoy politiki i agrarny`j sektor e`konomiki // Social`ny`j mir derevni X-XXI vv.: zemel`ny`e sobstvenniki i zemlevladel`cy: tez. dokl. i soobshhenij XXXVII sessii po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy` (g. Voronezh, 22-25 sentyabrya 2020 g.). – M., 2020. – S. 200-203.
15. Il`iny`x V.A., Ry`nkov V.M., Andreenkov S.N. i dr. Ne`p: al`ternativy` i perspektivy` // Proekty` preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX v.: vy`bor putej i metodov modernizacii: monografiya. – Novosibirsk: Izdatel`stvo Sibprint, 2015. – 298 s.
16. Korsakov K.V. Nacional`naya politika Rossii po regulirovaniyu otnoshenij v sfere vneshnej trudovoj migracii // DISKURS-PI. – 2023. – T. 20. – № 2. – S. 106-126.
17. Kuperman O.I. Dinamika obobshhestvennoj i neobobshhestvennoj promy`shlennosti v SSSR v 1923/1926 gg. // Planovoe khozyajstvo. – 1926. – № 2. – S. 121-135.
18. Kut`ina G.A. Vozrozhdenie denezhny`x nalogov v pervy`e gody` NE`P // Vestnik MGU. – Ser. 11. «Pravo». – 1990. – № 3. – S. 78-83.
19. Makarov V.M. Tekstil`naya promy`shlennost` i torgovlya // Chastny`j kapital v narodnom khozyajstve SSSR: Materialy` komissii VSNX SSSR / Pod obshh. Red. A.M. Ginzburga. – M.: AO «Promizdat», 1927. – S. 311-334.
20. Pavlov V. Pravovoe polozhenie finansovogo ry`nka // Zadachi i perspektivy` goskredita v SSSR. – M.: Gosfinsizdat NKF SSSR, 1928. – S. 142-151.
21. RGAE`. – F. 7733. – Op. 4. – D. 1090.
22. Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv e`konomiki (RGAE`). – F. 7733. – Op. 3. – D. 473.
23. Svodny`j proizvodstvenno-finansovy`j plan na 1926-1927 gody`: Doklad VSNX SSSR. – M.-L., 1927. – 427 s.

Для ссылки: Сейтумеров Р.Р., Бойко Н.С. Кредитование как способ возрождения сельского хозяйства в период с 1923 по 1926 гг. в Советской России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №4 (29). – С. 20-27.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-429-20-27